

ИСКУССТВО И НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Губанова Н.О.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Как наука и религия, искусство служит посредником неизвестного. Наука и религия приближают к серьезным ответам на фундаментальные вопросы, а искусство открывает возможности непринужденному, простому, воображению и произвольной прихоти. Хотя искусство не имеет единого определения, значения или намерения, в разных культурах во все времена для людей остается важным, как творить, так и наслаждаться. Оно служит противовесом наивному реализму науки, «рациональности» современного общества и буквализму текстовой религии. Самое достойное намерение искусства состоит в том, чтобы помочь намраскрыть и обсудить великую тайну.

Известно, что искусства не существует, есть только художники. В одно время, впрочем, художника тоже не существовало. Понятие искусства и понятие художник - это оба современных понятия, линзы, через которые мы оглядываемся на культурные постановки на протяжении веков.

Искусство не относится ни к одной категории. Наука, напротив, относительно хорошо определена и, кажется, стремится к точному, полезному и унифицированному представлению мира. Искусство наоборот разнородно по сравнению с ней, кажется, не движется к концу вообще. Во всяком случае, кажется, что оно развивается от единства и последовательности и становится все более всеобъемлющим. Произведение искусства, созданное в свое время, не может быть пережито следующим поколением, в разных условиях. Мы можем исследовать исторический контекст живописи, узнать что-то о мотивах художника и социальной реальности того времени. Но это может иметь мало общего с обстоятельствами, при которых современный зритель оценивает определенное произведение. Работа, возможно, никогда не предназначалась

для будущих глаз, ибонайденный объект, отделенный от времени и контекста, что-то вроде тайны. Религиозная икона, например, неизбежно приобретаетновый светский контекст в музее или галерее. Тайна в произведениях искусства не только вопрос о течении времени или о различии культур, ибо все художественные произведения переосмысливаются теми, кто их получает и использует. Они всегда могут быть истолкованы по-разному.

Именно двусмысленность, при которой понятие искусства означает разные вещи для каждого поколения и для разных людей в разных культурах, в самых разных контекстах, делает его постоянное значение на протяжении веков еще более замечательным. Искусство сохраняется как продолжающееся социальное явление, даже сегодня, когда понятие относится к большему разнообразию деятельности, чем когда-либо прежде.

Искусство - это самогенерирующая область, развивающаяся вместе с обществом. Наука и искусство - оба способны переделать и представить природу как часть человеческого мира.

С точки зрения настоящего, искусство, кажется, охватывает всю сферу творческих возможностей. Это можно сравнить с математикой, которая охватывает всю сферу логической возможности. Как и искусство, чистая математика изобретательна, произвольна и в принципе бесполезна. В его происхождении и благодаря его тесной связи с наукой, некоторая математика стала воплощением практической полезности, применяемой в технологии, так же, как некоторое искусство служило определенным целям и функциям.

Так же, как технологии расширились с развитием теоретической науки, область творческих возможностей также расширяется с развитием общества, с новыми технологиями, предлагающими новые формы творческого выражения.

Наука развивалась с течением времени, благодаря одиноким усилиям таких светил, как Ньютон, Эйнштейн и Дарвин и др.

В настоящее время не осталось ученых-одиночек, на смену им пришли исследовательские группы, которые занимаются вопросами генетики, разработки лекарств и пр. В некоторых случаях архетип художника-одиночки также уступил место большим производственным бригадам, в которых участвуют многие. В своих истоках искусство было совместным усилием; великие соборы, например, были созданы международными командами ремесленников и многими местными рабочими.

Один из аспектов искусства, по крайней мере в наше время, состоит в том, чтобы служить тому, что Фрейд называл принципом удовольствия, в противопоставление принципу реальности. По сравнению с рациональностью науки, искусство должно быть безвозмездным, причудливым, произвольным, бесполезным, игривым, даже иррациональным. Еще один аспект искусства, однако, это то, что оно всегда служило власти и богатству, чье использование по умолчанию должно подчеркнуть, иллюстрировать и обосновывать особый статус и привилегии. Искусство - основной способ вдохновить богатых на демонстрацию того, что они выше других, способны и достойны руководить обществом. Это было правдой во времена Людовика XIV и так до конца постиндустриальной эпохи. Сегодня за деньги можно купить высококлассные потребительские товары и услуги: элитный автомобиль и одежда, нестандартные развлечения, яхта, частный самолет, слуги и т. д.

Искусство представляет собой концентрированный труд, даже если оно не всегда из дорогостоящих материалов. Подобно капитализму, искусство становится все более абстрактным, отходит от реального производства. Так что даже формы искусства теперь могут служить финансовым инструментом. Можно купить акции в коллекцию произведений искусства, и все чаще такое искусство делается специально для финансовых спекуляций. Некоторое искусство считается шокирующим в попытке привлечь внимание рынка, так что даже прихоть, игра и произвол обратились к экономической цели.

Как и в обществе в целом, изменения или эволюция в искусстве вряд ли линейны, а движутся скорее в циклах между крайностями, которые широко можно назвать героическими и декадентскими. По стилистике уровня, циклическое изменение проявляется в чередовании строгой жесткости героического и приукрашивании декадента. Это видно по разнице между архитектурой в стиле барокко и рококо, между дорическими и коринфскими ордерами. Циклы вообще подразумевают неразрешенную оппозицию: два (или более) противоположных импульса, ни один из которых не может получить постоянное возвышение. Противоположные силы чередуются, но может быть и синтез, который приводит к новой чистой силе.

Религиозные и светские проблемы, или консервативные и либеральные проблемы, например, чередуются в больших масштабах, отражая перепады социального настроения. Циклы подразумевают вечное возвращение. Эллинистическое искусство несло практически все характеристики и жанры, позже переизобретенные в эпоху Возрождения: портрет, натюрморт и пейзаж.

Художники, как правило, экспериментаторы. Они склонны любить процессы, работать с материалами и мастерить. Некоторые теоретики: они хотят следовать определенным предположениям или направлениям своих логических выводов.

В этом им помогают ревностные кураторы, историки искусства и галеристы, которые продвигают постоянно меняющиеся теории искусства, отражающие то, что делают художники, а также формирующие это - так же, как мир моды способствует переменам по экономическим причинам.

Мир современного искусства – это беспокойный культ нового, определяемый элитой, которая контролирует крупный международный бизнес - арт-рынок. Его динамика участвует в неустанном параде технологических обновлений и модных «революций», которые подогревают потребительством в целом и участвуют в идеологии прогресса. Отдельные художники могут быть вынуждены продолжить то, что они уже сделали для

того, чтобы поддерживать «бренд». В то же время они могут чувствовать себя побежденными сами или конкурировать с другими, чтобы быть «оригинальным». Некоторые стремятся к славе и признанному месту в «искусстве».

Тем не менее основным мотивом искусства остается искренность, которая в значительной степени невнятна, потому что искусство по своей природе невербально. Если левое полушарие мозга связано с определением, анализом, формулированием, объяснением, то правое полушарие имеет другую функцию, которая неуловима именно потому, что наш доминирующий способ мышления устный. Художникам может быть сложно объяснить их влечение к искусству или почему они делают то, что делают. Начать что-либо делать, может быть единственным способом узнать причину или результат.

Искренность предполагает интуитивное влечение к фундаментальным и пугающим тайнам существования - «Великой Тайне». Но художники, как правило, не мистики, даже если их высказывания иногда звучат загадочно. Мистицизм осуждается даже в религии. Несмотря на раннее объединение искусства и религии, искусство в современном мире значительно ближе по отношению к науке. Религия, наука и искусство - три подхода к этой Великой Тайне, каждый со своими собственными преимуществами и опасностями.

Список литературы:

1. Грушевицкая, Т. Г. Культурология / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 688 с.
2. Гуревич, П.С. Культурология / П.С. Гуревич. - М.: Проект, 2016. - 337 с.